

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

К вопросу о современных тенденциях развития международного сотрудничества и международного контроля в области прав человека (проблемы и перспективы)

*Лукьянцев Г.Е.**

Как показывает опыт современных международных отношений, проблема международного сотрудничества в области поощрения и защиты прав и свобод человека, равно как и связанный с этим вопрос о международном контроле в правозащитной сфере, является одной из наиболее сложных и противоречивых. Пожалуй, ни одна другая дискуссия в рамках ООН не характеризуется таким накалом страстей, такой степенью политизации, как полемика по правозащитным вопросам. Для того чтобы убедиться в справедливости данного тезиса, достаточно взглянуть на деятельность Комиссии ООН по правам человека, а также так называемых договорных органов по правам человека – специальных контрольных механизмов, созданных для мониторинга соблюдения государствами своих обязательств по основным универсальным международным правозащитным договорам.

Так, Комиссия ООН по правам человека является главным межправительственным органом системы Организации Объединенных Наций, призванным способствовать развитию международного сотрудничества в сфере поощрения и защиты прав и свобод человека. Более того, Комиссия является единственной из числа так называемых функцио-

* Лукьянцев Григорий Евгеньевич – к.ю.н., начальник отдела универсального сотрудничества по правам человека в органах системы ООН МИД России.

нальных комиссий Экономического и Социального Совета ООН, создание которой было предусмотрено уже в самом Уставе Организации.

Ежегодно в Женеве в марте-апреле проводятся очередные сессии Комиссии продолжительностью 6 недель. В ходе сессий принимается более ста резолюций и решений по самому широкому кругу проблем, который за последние несколько лет неуклонно разрастается. Причем многие из этих проблем с большой натяжкой можно отнести к строго правозащитным. К примеру, перевозка токсичных отходов, разоружение, доступ к легкому и стрелковому оружию, международная торговля и т. д. Подобное стремление со стороны отдельных государств «объять необъятное» и заставить Комиссию, по сути, выйти за пределы своей компетенции, нарушить собственный мандат далеко не всегда способствует повышению авторитета этого органа, а также его эффективности.

Кроме того, внесение на рассмотрение Комиссии заведомо конфронтационных проектов резолюций и решений неизбежно приводит к политизации дискуссии, усилению недоверия государств друг к другу. Таким образом, возникает ситуация, когда обсуждение проблематики поощрения и защиты прав и свобод человека способствует не объединению, а разобщению стран. То есть к результату, прямо противоположному целям и принципам Организации Объединенных Наций, закрепленным, как уже указывалось, в Уставе ООН. Более того, противоречит это и мандату, и предназначению самой Комиссии ООН по правам человека. Ситуация, несомненно, парадоксальная и неприемлемая.

Если же посмотреть на деятельность так называемых договорных органов по правам человека, то есть контрольных институтов, созданных для осуществления мониторинга выполнения государствами своих обязательств по основным международным договорам по правам человека¹, то здесь вырисовывается следующая ситуация. По сути, ни один из этих договоров не является подлинно универсальным по кру-

¹ К числу основных международных договоров по правам человека относятся следующие: Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения или наказания, Конвенция о правах ребенка и Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей.

гу участвующих в нем государств. Следовательно, не являются универсальными и созданные в соответствии с этими договорами контрольные механизмы. Более того, по большинству таких договоров отдельные контрольные функции соответствующих механизмов являются факультативными. В частности, по Международному пакту о гражданских и политических правах полномочия Комитета по правам человека получать и рассматривать индивидуальные петиции регулируются положениями Факультативного протокола к Пакту. Или, скажем, по Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания такой же факультативной является функция Комитета против пыток проводить расследование на территории государства – участника Конвенции.

Из сказанного напрашивается вывод, что международная система в области поощрения и защиты прав человека носит во многом мягкий, если можно употребить подобный термин, характер. Многие наблюдатели, в частности представители неправительственных правозащитных организаций, подобную мягкость ассоциируют с неэффективностью этой системы. Даже, скорее, говорят о мягкости как о синониме неэффективности. Но это, думается, все же преувеличение и в значительной степени оценка эмоциональная. Ведь в условиях, когда тема прав и свобод человека активно используется в политических целях, в том числе в качестве рычага давления в международных отношениях, иная ситуация просто невозможна.

Вместе с тем сказанное отнюдь не умаляет того, чего удалось добиться международному сообществу в сфере поощрения и защиты прав и свобод человека в мировом масштабе. Действительно, еще в 1950-х годах XX века вряд ли кто-нибудь мог предположить, что государства смогут не только согласовать тексты важных международных договоров в правозащитной области, но и создать независимые международные контрольные механизмы, в функции которых входило бы осуществление мониторинга деятельности государств. Тогда это казалось чем-то из области фантастики. Но жизнь доказала, что консенсус возможен и здесь.

* * *

Если анализировать современное состояние международного сотрудничества в правозащитной сфере, то в первую очередь следует сделать несколько замечаний общего характера.

Во-первых, взаимодействие государств в области поощрения и защиты прав человека осуществляется на двух основных уровнях: универсальном и региональном. В первом случае речь идет прежде всего об Организации Объединенных Наций. Во втором – о различных региональных организациях, таких как Совет Европы, Организация американских государств, Африканский Союз (а до этого – Организация африканского единства), Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе и др.

Во-вторых, даже, скажем, на универсальном уровне степень сотрудничества, его эффективность по отдельным вопросам имеет существенные особенности. Связано это во многом с тем, что определенные проблемы всегда считались более «деликатными», чем другие. Поэтому и координировать свои действия, договариваться о контроле по данным вопросам и т.д. для правительств было куда сложнее, чем по другим.

Выше уже говорилось о том, что к настоящему времени международное сообщество наработало значительный массив нормативных документов в области поощрения и защиты прав человека. Вряд ли здесь следует подробно описывать содержание всех основных международных правозащитных договоров, а также раскрывать сущность закрепленных в них стандартов. Данная проблема, как представляется, достаточно комплексно исследована в трудах как отечественных, так и зарубежных ученых и практиков. Более интересной и куда менее изученной является проблема международного контроля в сфере прав человека, на которой автор данной статьи и хотел бы остановиться несколько более подробно.

Итак, проблема международного контроля вообще и тема контроля в области поощрения и защиты прав и свобод человека в частности является одной из наиболее актуальных в международном праве. Как известно, одним из общепризнанных принципов международного права является принцип добросовестного выполнения международных договоров. В этой связи международный контроль следует рассматривать в качестве одного из основных способов применения, реализации данного принципа на практике.

Любой международный договор, в том числе касающийся проблематики прав и свобод человека, останется не более чем декларацией о намерениях, если не будет предусмотрен механизм контроля за выполнением его положений участвующими в таком договоре государствами. О возрастающем значении института контроля для достиже-

ния эффективности международно-правовых норм свидетельствует тот факт, что практика заключения международных договоров, в особенности многосторонних, стала в последние десятилетия всецело развиваться путем закрепления в них норм соответствующих положений о контроле за их соблюдением. Это же отмечает, в частности, известный юрист-международник Р.М. Валеев в своем комплексном исследовании «Контроль в современном международном праве»².

Сказанное как нельзя лучше относится к международному праву прав человека в аспекте развития договорного права в этой области. Так, ни один современный договор в сфере поощрения и защиты прав и свобод человека не обходится без закрепления в нем соответствующих статей и разделов. Данная черта характерна и для упомянутых выше семи правозащитных договоров, которые принято квалифицировать как основные.

Не являются исключением из этого правила и региональные системы защиты прав человека, создание которых предусмотрено Уставом Организации Объединенных Наций. Даже в том случае, если создание контрольных институтов не было предусмотрено при принятии того или иного регионального договора по правам человека, механизм контроля тем не менее учреждался уже на последующем этапе функционирования такого договора, образно говоря, *post-factum*.

Здесь следует также упомянуть о том, что, по мнению большинства исследователей в области международного права прав человека, наиболее эффективная система международного контроля была создана именно на региональном уровне – в рамках Совета Европы. Следует полностью согласиться с бывшим председателем Европейского Суда по правам человека Ролвом Рисдалом в том, что «в настоящее время невозможно создать европейскую систему защиты прав человека более эффективную, нежели та, которая была создана... в Страсбурге»³. Основополагающая роль региональных механизмов в поощрении и защите прав человека особо отмечалась в 1993 г. в итоговом документе Всемирной конференции по правам человека⁴. Подтверждение такой оценки можно найти в новейших работах авторитетных специа-

² См.: Валеев Р.М. Контроль в современном международном праве. Казань, 2001. С. 6.

³ Роль Рисдал. Проблемы защиты прав человека в объединенной Европе. Защита прав человека в современном мире. М., 1993. С. 122.

⁴ Венская декларация и Программа действий. Документ ООН A/Conf. 157/23 от 12 июля 1993 г. С. 12.

листов в области прав человека, как зарубежных⁵, так и отечественных⁶. В этом отношении европейский регион представляет для Российской Федерации, вступившей в феврале 1996 г. в Совет Европы⁷, особый практический интерес, который, помимо прочего, требует тщательного анализа опыта функционирования механизма защиты прав человека в рамках указанной организации.

Необходимо подчеркнуть, что рассмотрение проблемы международного контроля исключительно в аспекте развития и эволюции договорного права было бы намеренным сужением предмета. Речь идет, в частности, о том, что международное сообщество идет по пути параллельного развития договорных (комитеты по правам человека) и внедоговорных (Комиссия ООН по правам человека и ее специальные процедуры, Подкомиссия по поощрению и защите прав человека и т.д.) институтов контроля в области поощрения и защиты прав человека.

До недавнего времени российская (советская) правовая наука уделяла недостаточно внимания данной проблематике. Ей посвящались в основном отдельные статьи в журналах и различных сборниках, а также фрагментарные упоминания в трудах, посвященных другим проблемам. Это относится опять же как к проблеме международного контроля вообще, так и к проблеме контроля в сфере прав человека в частности. Причем к последней даже в большей степени.

Концептуально это связано с тем, что в недалеком прошлом в отечественной (советской) науке международного права преобладало негативное отношение к теме прав человека вообще. Достаточно привести следующие примеры: «Права человека как таковые лежат за пределами международного права. Предоставление этих прав своему населению и конкретным лицам – внутреннее дело государств»⁸. «Только при грубых и массовых нарушениях прав человека сами эти наруше-

⁵ См., напр.: Merrills J.G. The Development of International Law by the European Court of Human Rights. Sheffield, 1988. P. 12. Donna Gomien. Short Guide to the European Convention on Human Rights. Strasbourg, 1991. P. 172.

⁶ См., напр.: Карташкин В.А. Права человека в международном и внутригосударственном праве. М., 1995. С. 88-91; Мелешников А.В. Права человека и международно-правовая ответственность за их нарушение // Государство и право. 1992. № 3. С. 99; Тихонов А.А. Совет Европы и права человека: нормы, институты, практика // Советское государство и право. 1990. № 6. С. 121.

⁷ Подробнее см.: Энтин М.Л. Политико-правовые последствия вступления России в Совет Европы // Московский журнал международного права. 1996. № 3. С. 97-101; Право Совета Европы и Россия. Краснодар. 1996. С. 5-22.

⁸ Октябрьская революция и современное международное право. М., 1978. С. 137.

ния, представляя угрозу международному миру, перестают быть внутренним делом государств и влекут за собой международную ответственность»⁹.

Сегодня подобный подход является устаревшим. Всемирная конференция по правам человека, состоявшаяся в Вене в 1993 г., отметила, что «поощрение и защита всех прав человека являются предметом законной обеспокоенности международного сообщества». Кроме того, в Венской декларации и Программе действий содержится крайне важное признание того, что «права человека и основные свободы являются правами, данными с рождения каждому человеку»¹⁰.

Как подчеркивает Т. Бекназар-Юзбашев, «права человека имеют внегосударственную природу: они могут декларироваться или позитивироваться государством, то есть закрепляться им в действующем праве, но они не порождаются и не создаются государством. В этом смысле они являются прирожденными правами, которыми обладает личность как таковая, вне зависимости от государства и нередко вопреки ему»¹¹.

Данная статья, безусловно, также касается лишь некоторых общих аспектов сложной и комплексной проблемы международного сотрудничества и международного контроля в сфере прав человека и не претендует на то, чтобы дать ответы на все без исключения вопросы, возникающие по ходу ее исследования.

В частности, особого внимания и дополнительного анализа требует вопрос о принципе невмешательства во внутренние дела государств¹² и о межгосударственном сотрудничестве в области поощрения и защиты прав человека.

Данный вопрос приобретает особую актуальность в связи с повышением роли ООН и региональных организаций в деле защиты прав человека. Согласно пункту 7 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций ООН не имеет право «на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства»¹³,

⁹ Международное сотрудничество государств в области прав человека (проблемы защиты прав человека в условиях борьбы за мир и безопасность). Киев, 1987. С. 17.

¹⁰ Венская декларация и Программа действий. Документ ООН. A/Conf. 157/23 от 12 июля 1993. С. 4.

¹¹ Бекназар-Юзбашев Т. Права человека и международное право. М., 1996. С. 12.

¹² Подробнее о данном принципе см.: Международное право. М., 1995. С. 43-45; Курс международного права в 7 томах. Т. 2. М., 1989. С. 131-147.

¹³ Устав Организации Объединенных Наций. Статут Международного Суда. М., 1992. С. 6.

то есть – не только членов ООН. Кроме того, как отмечают авторы Курса международного права, термин «вмешательство» в Уставе ООН используется в широком значении. Речь идет о любых мерах, «препятствующих государству свободно и беспрепятственно решать дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства»¹⁴.

Тесное международное сотрудничество в области обеспечения политических, экономических и гражданских прав человека, в том числе и на региональном уровне, сегодня стало важным фактором международных отношений. Некоторые авторы даже полагают, что не существует «задачи более важной для современной демократии или правосудия, чем стремление защищать в рамках закона основные права человека от нарушений со стороны других граждан или самого государства»¹⁵.

Прежде любые попытки активизировать международное сотрудничество в области поощрения и защиты прав человека, в частности путем усиления международного контроля и развития соответствующих институтов, неизбежно натывались на ссылки о приоритете принципа невмешательства во внутренние дела государств. Говоря о сочетании данного принципа с указанным аспектом межгосударственного сотрудничества, Я.А. Островский отмечал, что «ни одна из... форм сотрудничества, составляющих международный аспект проблемы защиты основных свобод и прав человека, в свете требований статьи 2 (7) Устава, не должна приобретать характера вмешательства во внутренние дела государств и затрагивать их суверенные прерогативы. Поэтому никакая деятельность в рамках ООН не может подменять или дополнять юрисдикцию государств. Она может лишь способствовать тому, чтобы их юрисдикция в данной области осуществлялась должным образом в соответствии с положениями Устава ООН и других международных документов относительно защиты основных свобод и прав человека»¹⁶.

Ныне же все большее число стран, в том числе и Россия, заявляют о стремлении построить правовое демократическое государство, одним

¹⁴ Курс международного права в 7 томах. Т. 2. М., 1989. С. 142.

¹⁵ См., напр.: Бингем Т.Х. Европейская конвенция о правах человека: время инкорпорации // Правозащитник. 1996. № 3. С. 18.

¹⁶ Островский Я.А. Международная защита прав человека и принцип невмешательства во внутренние дела государств. Советский ежегодник международного права 1966-1967. М., 1968. С. 86.

из основных принципов которого должно стать неукоснительное соблюдение прав и свобод человека. Более того, в Конституции Российской Федерации предусматривается при соблюдении определенных условий возможность обращения в международные органы по защите прав человека, а само наше государство является участником значительного числа универсальных и региональных договоров в правозащитной области. Как представляется, тем самым Россия на практике признает важность международного контроля в сфере поощрения и защиты прав и свобод человека.

В целом автор данной статьи хотел бы сделать следующие замечания, которые в самом общем плане фиксируют его наблюдения и выводы, относящиеся к проблеме международного контроля в правозащитной области.

Думается, что вряд ли кто-нибудь станет оспаривать тот факт, что система контроля в современном международном праве прав человека в силу самой своей природы и выполняемых функций является весомой гарантией соблюдения государствами своих обязательств по основным международным правозащитным договорам. В определенной степени она играет роль фактора стабильности в межгосударственном сотрудничестве в гуманитарной сфере.

С учетом того, что нормативную базу в международном праве прав человека можно считать в основном сформировавшейся, акцент в межгосударственном сотрудничестве будет со временем (впрочем, данный процесс можно считать уже начавшимся) все больше смещаться в сферу обеспечения выполнения государствами своих обязательств в правозащитной области. В этой связи следует ожидать повышения важности контрольного аспекта в функционировании основных международных систем и договоров в сфере прав человека. В частности, нельзя исключать активизации разработки новых договоров, основной целью которых будет не дополнение нормативного содержания уже закрепленных прав и свобод человека, а создание дополнительных органов контроля либо расширение функций уже имеющихся контрольных механизмов. В последнем случае речь идет, в частности, о так называемых договорных органах по правам человека, созданных в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах, Международной конвенцией о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Конвенцией о правах ребенка и другими договорами.

Современная система контроля в области прав человека находится в значительной степени в кризисном состоянии. Ее более или менее сносное функционирование связано, как это и ни парадоксально звучит, с тем, что государства – участники основных международных правозащитных договоров не соблюдают свои обязательства по своевременному представлению периодических докладов о выполнении положений этих договоров. Данную ситуацию следует признать однозначно неприемлемой, так как система должна функционировать не вопреки, а в силу заложенных в нее принципов.

В то же время следует ожидать, что постепенно будет расти число контрольных органов, выполняющих либо схожие, либо дублирующие функции, или же контрольных органов, занимающихся анализом одинаковых групп прав и свобод человека. В этой связи возрастет значение деятельности, направленной на максимальное снижение дублирования и параллелизма в функционировании таких контрольных механизмов.

Как показывает практика, на региональном уровне зачастую удается принимать международные договоры по правам человека, в соответствии с которыми создаются весьма эффективные и сильные контрольные механизмы. Кроме того, на региональном уровне удастся намного лучше учитывать специфические интересы тех или иных отдельных государств или групп государств, в связи с чем они готовы пойти на существенные уступки в плане закрепления и установления механизмов контроля.

Однако любые попытки механически перенести опыт, пусть даже самый положительный, на «неготовую» для этого почву или же попытки навязать свои представления о «наилучшей и более современной форме контроля» способны обернуться неудачей. Более того, таким путем невозможно будет достичь универсальности разрабатываемых документов. Напротив, в этом случае, в чем мы убеждаемся на примере принятого не так давно Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, участниками таких договоров становится достаточно ограниченное число государств, причем зачастую речь идет о государствах, уже участвующих в схожем договоре, но на региональном уровне. Расширения круга участников не получается.

В этой связи следует предположить, что единственный путь достижения универсальности, в том числе универсальности контроля – наи-

более скрупулезный учет точек зрения всех заинтересованных сторон на стадии разработки.

Еще один путь – увеличение числа факультативных положений по наиболее сложным и «деликатным» аспектам контроля, что уже было показано на примере упоминавшегося Факультативного протокола к Конвенции против пыток. В этом случае государства с большей готовностью пойдут на подписание, ратификацию и присоединение к тем или иным международным договорам в области прав человека. В этом же ряду находится и предложение о том, чтобы договорами допускались оговорки к ним (как известно, например, Соединенные Штаты Америки никогда не становятся участниками договоров, если ими не предусмотрена возможность делать к ним оговорки).

Как представляется, международный контроль в области прав человека подчиняется в общем и целом тем же принципам, что и контроль в других областях международного права (разоружение, экологическое право и др.). Вместе с тем они (эти принципы) имеют целый ряд отличительных черт, характерных только для контрольной деятельности в правозащитной сфере. При этом, как показывает практика, формы, способы и методы контроля в области прав человека во многом взаимосвязаны и взаимозависимы. Данный тезис означает, в частности, что одни формы, способы и методы могут применяться и использоваться одновременно с другими, а на определенном этапе – и переходить (трансформироваться) в другие.

Международный контроль в области прав человека всегда был и остается одной из основных сфер, где наблюдаются зачастую непримиримые противоречия между различными государствами и группами государств. О причинах подобного противостояния уже говорилось выше. Поэтому здесь хотелось бы только добавить, что по мере развития международных отношений данная тенденция будет сохраняться, хотя и в данном случае мы будем наблюдать все более усиливающуюся взаимосвязанность государств, региональных и субрегиональных объединений.

Представляется бесспорным, что большинство современных механизмов контроля в области прав человека не является наднациональным по своей природе. Пожалуй, единственным исключением здесь является Европейский Суд по правам человека. Вместе с тем можно предположить, что по мере эволюции международной системы защиты прав и свобод человека могут появиться новые контрольные меха-

низмы, которые будут обладать чертами наднациональности. Это может относиться как к новым механизмам, так и к уже существующим, если в силу модификации имеющейся договорно-правовой базы им будут придаваться дополнительные функции, свойственные наднациональным механизмам.

Как показывает практика, одной из основных функций международного контроля в области прав человека является выработка единых представлений, критериев, стандартов о содержании тех или иных договорных норм в сфере прав и свобод человека. Иными словами, контрольные органы и механизмы выполняют задачу определения целей, к которым государства должны стремиться в своей «правозащитной политике».

При этом следует учесть, что в действительности добиться следования всеми государствами неким общим правозащитным ценностям даже в рамках одного международного договора в области прав человека вряд ли возможно. Для этого необходима унификация целого ряда факторов, что представляется недостижимым на многостороннем уровне. Как показывает анализ реализации правовых норм в рамках отдельного государства, уровень такой реализации будет неодинаков даже на межрайонном, межобластном уровне.

Одной из современных тенденций эволюции контроля в области прав человека является, по сути, отказ от такого его основополагающего качества, как subsidiarность. Как сами контрольные органы, так и целый ряд государств выступают за то, чтобы международные контрольные механизмы и институты задействовались на как можно более ранней стадии, фактически еще до вынесения последнего решения национальными органами. Как представляется, данное течение противоречит самой сути международного контроля в области прав человека – тем принципам, на основе которых эта система создавалась изначально. Именно в данном контексте следует рассматривать, в частности, предложение Парламентской Ассамблеи Совета Европы о создании поста Прокурора при Европейском Суде по правам человека, который был бы наделен целым рядом контрольных функций и полномочий в рамках механизма по Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Эволюция международной контрольной деятельности в области прав человека ясно свидетельствует если не об отказе, то по крайней мере о существенном ограничении действия и сужении сферы применения

принципа невмешательства во внутренние дела государств в том, что касается международного права прав человека. Следует предположить, что данная тенденция будет сохранена и в будущем. В любом случае политика и практика государства в правозащитной области уже не может рассматриваться как относящаяся исключительно к сфере внутренней компетенции. Функционирование систем контроля в области защиты прав человека является подтверждением правильности вывода Всемирной конференции по правам человека 1993 г. о том, что «поощрение и защита прав человека являются предметом законной обеспокоенности международного сообщества».

В последние десятилетия наблюдается процесс появления новых государств – субъектов международного права. Одновременно как «старые», так и «новые» государства все активнее рассматривают вопрос об участии в международных договорах по правам человека. Как представляется, включение новых государств в диапазон действия различных систем международного контроля в области прав человека приведет или же может привести к трем основным последствиям. Во-первых, это будет способствовать процессу гармонизации их внутреннего законодательства и правоприменительной практики в соответствии с общими для данной конкретной системы стандартами. Во-вторых, новым участникам системы придется проходить вышеуказанную адаптацию за достаточно короткий срок, что потребует значительных национальных усилий и помощи со стороны других участников системы. В-третьих, различия в историко-правовом развитии и правовых традициях старых и новых участников системы способны привести к ее определенному «обогащению». С другой стороны, отставание отдельных стран в опыте защиты прав и свобод человека может вылиться в увеличение нагрузки на контрольные органы. Не исключено, что вышеуказанное различие в развитии и традициях сможет отчасти «затормозить» развитие той или иной системы международного контроля.

Нельзя также не упомянуть, что одной из основных проблем современного международного контроля в области прав человека является отсутствие подлинной универсальности соответствующей категории межгосударственных договоров. Как представляется, в условиях усиливающейся тенденции глобализации международных отношений без достижения цели универсального участия государств в основных международных правозащитных договорах (такая цель в рамках ООН уже провозглашена) речь не может идти о создании подлинной системы

международного контроля в данной сфере. Исключением из этого правила является опять же региональная система защиты прав человека в рамках Совета Европы, где участие государств в его главных соглашениях (прежде всего в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод) является одним из условий членства в данной организации.

Автор настоящей статьи уже не раз указывал, что, по его мнению, региональный формат защиты прав человека (в том числе - в рамках Совета Европы) в настоящее время с наибольшей полезностью и эффективностью позволяет выполнять указанную задачу защиты. Связано это с тем, что региональная модель позволяет лучше учитывать особенности конкретных участников международного общения, а также их динамику развития.

* * *

В заключение хотелось бы еще раз отметить, что важное значение, которое придается государствами защите и поощрению прав и свобод человека, делает необходимым тесное международное сотрудничество в этой области, в том числе путем укрепления режима международного контроля. Такое сотрудничество сегодня стало важным фактором международных отношений и одним из компонентов всеобщей безопасности.

Одновременно следует иметь в виду, что современные институты и механизмы международного контроля в области прав человека, за исключением, пожалуй, регионального измерения, являются продуктом правового, а зачастую и политического компромисса. На черты и особенности этого контроля сильнейшее воздействие оказало деление мира на два полюса, противостояние между социалистической и капиталистической системой – в прошлом, а также развитых и развивающихся стран – в нынешний исторический момент. В этой связи международный контроль в области прав человека в современных условиях носит во многом мягкий, непревентивный характер – это своеобразный контроль *post-factum*. Как представляется, данная особенность развития международных контрольных правозащитных механизмов будет сохраняться до тех пор, пока на практике, в действительности не изменится подход различных государств и групп государств к межгосударственному сотрудничеству в области прав человека.

В последние годы все более актуальным вопросом становится ре-

форма договорных органов ООН по правам человека, которые являются краеугольным камнем международного контроля в рамках универсальной системы защиты прав и свобод человека. Вместе с тем автор настоящей статьи убежден, что любые меры по реформированию соответствующих механизмов не должны вести к превращению договорных органов в квазисудебные или тем более в судебные органы. Всегда следует иметь в виду, что главное назначение правозащитных конвенционных комитетов заключается в оказании содействия государствам – участникам основных международных договоров по правам человека в выполнении ими добровольно взятых на себя обязательств. В этом – основа и будущее развития международного сотрудничества в правозащитной сфере.